

Таня Тишинская: «Не умела нагло врать – да и не умею...»

Новые Известия - 2002 - 22 фев. 8.
В шансоне не так уж и много женщин – есть определенная специфика жанра, традиционно считающегося сугубо мужским. Отчасти оттого, что основные критерии здесь не красивые глазки, не длина ног и способность брать четыре октавы... Пожалуй, главное в шансоне – это искренность, душевная сила и внутренняя чистота. Отбор происходит сам по себе. Можно сказать, что в этот жанр не приходят по собственному хотению – скорее, он сам выбирает человека. Как выбрал Таню. Ситуация становится еще занятней, если припомнить, что в свое время Таня Тишинская пела совсем другие песни и звали ее тогда Каролиной. Впрочем, с сегодняшней Таней та девушка не имеет ничего общего. Кроме известности и таланта.

– Как из Каролины возникла Таня Тишинская?

– Мы на машине попали в жуткую аварию. Я помню только какой-то дикой силы удар и надо мной стоят люди. Остатки машины тогда показывали по «Дорожному патрулю»... Месяц я сидела замотанная в бинты, как в кокон. И вот после этой аварии что-то во мне произошло. Можно, конечно, назвать это переоценкой ценностей. Но я осознала, что Бог есть! Он дал мне – через эту аварию – шанс разобраться в себе, в своей жизни. У меня какая-то пелена с глаз упала – я подумала: «Господи, что же я делаю?!». Надо же заниматься тем, чем хочется заниматься! Мне же есть что сказать! И вот тогда родилась Таня Тишинская...

– Перемены произошли только в образе или и в тебе самой?

– Мы начали записывать песни и готовить новый, шансонный альбом. Обычно делают фотосессию – мы взяли мою фотографию из жизни, обычный любительский снимок, и вынесли его на обложку диска. Записали альбом. Там была такая песня, как «Не умела играть...». В ней слова есть замечательные:

*«Не умела играть – показали лады,
Не умела воровать – научили воры,
Не умела нагло врать – да и не умею,
Знать, поэтому друзей верных я имею!».*

И тут я заметила некие в себе перемены – будучи Каролиной, я никому своих альбомов не дарила, а этот альбом я с радостью и гордостью дарила друзьям – как яичко ко Христову дню! И после этой своей депрессии я знакомлюсь с Кругом, который дарит мне песню «Красавчик». Было такое ощущение, что эту песню он писал специально для меня. Я поехала на студию записывать ее и думала, что вот сейчас будет, как в то время, что я была Каролиной, когда по пять, по шесть часов записывали песню – а тут пришла, села, один дубль и второй дубль – пять минут, одним словом. И мне говорят: «Все. Спето». Я думаю, это и есть шансон – песня, спетая «на раз» – сердцем! Я ее прочувствовала и спела – сразу! Второй альбом записали на одном дыхании! И следом же выпустили третий альбом – «Волчицу». За год – три альбома. И все только оттого, что я просто стала петь то, что хотела!

– В шансоне многое по-другому?

– Да! Такой аспект, как «живое» исполнение, – когда я была Каролиной, – я не представляла, как это – петь «живую». А сейчас я не представляю, как петь под фонограмму. Если бы три года назад мне об этом сказали, я, наверное, рассмеялась бы... Я просто ожила, стала сама собой, когда стала петь шансон! Я просто счастлива!

Отдельно стоит сказать о шансонной тусовке – она совсем другая, нежели поп-музыка. Более открытая, честная. Мне всегда было не важно, какое положение занимают мои друзья, кто у них мужья и жены – я очень трепетно отношусь к самой дружбе. Хочу, чтобы всегда все было честно... И здесь все так.

– Стилисты сейчас работают над твоим образом?

– Не нужны никакие стилисты! Раньше я играла определенную роль – роль Каролины. И вот меня причесывают, гримируют, и я вижу в зеркале, как меняюсь, меняюсь, меняюсь! И вот меня нарядили, родинку мою на щеке замазали (она почему-то стилиста не устраивала), букли мне накрутили – смотрю я на себя и думаю: «Вот это да...». Мама мне сказала однажды, посмотрев мой клип: «Таня, я бы тебя на улице не узнала!». Я и тогда особенно не понимала, зачем мне стилист – а теперь они мне и тем более не нужны.

Да и сами клипы – там, в той моей жизни, без клипов и их постоянной ротации невозможно было раскрутиться. А здесь они просто не нужны! Люди, покупая мои альбомы, покупают не какой-то придуманный имидж, а просто мой голос и мои песни! Надо только делать это честно! И тебе либо верят – либо нет.

– Кто пишет песни для тебя?

– Песни мне пишут замечательные, талантливые люди – один из них живет в Екатеринбурге, его зовут Слава Исецкий, он написал мне почти весь второй альбом, весь третий альбом. Слава Клименков – мы вообще очень дружим. Пожалуй, это два главных моих автора!

– Рядом с тобой профессиональные люди?

– Конечно! Обязательно с тобой должны работать профессионалы! И сейчас, когда я задумала большое, полуторачасовое шоу, у меня обязательно будет постановщик. Потому что, я считаю, и в шансоне люди, когда приходят на концерт, должны увидеть какое-то зрелище. Просто послушать они могут, купив кассету или диск. Зрителю должно быть интересно. Я задумала совершенно безумную вещь!

Александр КАСЬЯНОВ, для «Новых Известий».